

УДК 321

DOI: 10.34670/AR.2023.42.94.009

«Русская власть» и понятие политического пространства как научная проблема

Николенко Анастасия Алексеевна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры международных отношений и права,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: Nikolenko@mail.ru

Аннотация

Научная категория «русская власть» и ее сущностные характеристики являются одним из актуальных проблемных вопросов современности. Существующий концепт предполагает изучение того, как условия формирования повлияли на институты власти и инструментарий управления. Кроме того, предполагается наличие изменчивости исходя не только из условий, но и исторического опыта страны и временного контекста того или иного периода. Классический сравнительный анализ в данной ситуации становится базой для исследовательского инструментария по поводу дискурсивной проблемы. Сама категория «русская власть», формируясь достаточно давно, актуальна для научного исследования и по сей день.

Для цитирования в научных исследованиях

Николенко А.А. «Русская власть» и понятие политического пространства как научная проблема // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 6А. С. 81-85. DOI: 10.34670/AR.2023.42.94.009

Ключевые слова

«Русская власть», общественно-политическая мысль России, процессуальные свойства, политическая власть, консервативный лагерь, идеи радикализма, идеи либерализма, властецентричность, патернализм, легитимное государственное насилие.

Введение

Современная политическая практика как явление создает прецедент для переосмысления научного концепта «русская власть». Одна из первых попыток осмысления была произведена философами П.В. Анненковым, К.Д. Кавелиным [Корсаков, 1897-1900, 113]. Само понятие «русская власть» имеет различные трактовки и попытки моделирования теорий. С позиций современной науки «русская власть» – это комплекс устойчивых и воспроизводящихся в российской политической истории свойств политических режимов. Хотя формальный подход не является всеобъемлющей методикой, некоторая часть восприятия феномена через данное определение представляется логичной. Кроме этого, важно понять, как формируются процессы обеспечения устойчивости политической власти в России и чем обоснованы свойства данного явления.

Основная часть

Один из популярных в середине 2010-х годов подходов, предполагающий так называемое противоречие «патернализма» и «либерализма» и широко представленный в работах В.Б. Пастухова и А.Л. Янова [Янов, 1997], на поверку оказывается поверхностным и отчасти метафизическим. Так как никакого противостояния между концепциями нет, патернализм может быть либеральным и также продвигать идеи «солидаризма» через условное противостояние «государственной машине».

Идея о властечетричности и принудительном характере социальных связей в том числе становится недостаточной, хотя и объясняет вливание системы в «цикличность» и постоянную необходимость заменять реальный опыт имитационным, а также «отменять» историю. Наряду с этим существует традиционная схема действий на уровне ритуала, а также базовых установок, которые воспроизводятся каждый раз, что и порождает, с одной стороны, ситуацию принуждения, с другой – легитимность процесса властвования, которая в любом обществе всегда сакрализована и на первый взгляд иррациональна.

Кроме того, как в науке, так и на бытовательском уровне присутствуют противоречия и парадигмы, ставшие частью мировоззрения граждан.

Так, консервативный дискурс предполагает «сохранение» власти и общества в некоем базовом состоянии, где утверждается бесполезность любых перемен. Множество теоретиков и пропагандистов данного направления считают основами социального и политического в России целостность, единство национальностей, религиозность и примат власти [Бердяев, Леонтьев, 2007]. Но «охранительский» дискурс страдает именно там, где сталкивается как теория с политической реальностью. Так, например, «традиционность» разных народов России неравномерна и неравнозначна, проще говоря, традиции не однообразны, хоть это и заявляется. Кроме того, Россия – это страна, где возможны различные формы территориальной самоорганизации и одновременное присутствие «парламентов» и «меджлисов», разных по сути и способу формирования, но условно единых по сущности. То есть там, где должно быть противоречие, консервативный дискурс отменяет это противоречие, чем углубляет позиции противоположных мировоззренческих лагерей: радикалов разных теоретических направлений и либералов.

Насилие и сильная власть порождают отрицание общественного устройства и, как следствие, государственных отношений на уровне общества. Такая реакция на усиление

политической воли часто совпадает с кризисными периодами истории. Критика режима в начальном периоде становится отрицанием, а затем перерастает в свой антипод – «тоталитарные» идеи [Решетников, 2017, 214].

Тем не менее большевистская концепция стала одной из самых успешных, соединив коллективизм и справедливость, а также выровняв представление о свободе и упразднив на ранних этапах феномен «избранности», что противоречит народному бессознательному. Именно поэтому советская система – это вершина парадоксов власти в России, их воплощение. Наследуя традиционность и некоторые черты предшествующего состояния, она устояла благодаря новым схемам социализации, а также выработке новых, более близких всем «неаристократических» культурных паттернов.

Еще одно социально-политическое поле дискуссий – это наличие либеральной идеи в России. Непостоянство и склонность к зачастую оторванным от реальности попыткам реформирования еще хуже на основаниях «чуждой» схемы социальной жизни. Несмотря на высокую активность, либерализм в России – отчуждаемое движение, и дело не столько в «сильной власти», сколько в инородности идеи для населения, так как условия существования и социальность хозяйствования в целом слишком отличны от стран – «поставщиков» идеи.

Заключение

Таким образом можно заключить, что научная категория «русская власть», формирующаяся в пространстве политической мысли с XIX века, имеет высокую актуальность. В том числе и потому, что переосмысление и осмысление себя как сообщества и нации происходит и в данный момент. От того, на каких основаниях произойдет переосмысление, а позже – самоопределение и населения, и элит, зависит будущее страны. Подобная ситуация не нова, аналогии, хоть и не прямые, можно провести и с XIX веком, и с веком XX, при этом в XX веке такое переосмысление произошло два раза, на заре нового мира и в его конце. Каждый раз это было сопряжено с социальной катастрофой и ее последствиями.

Цикличность в «русской власти» может объясняться особенностями социализации и преимуществом традиционных ценностей в общественной жизни, которые адаптируются каждый раз к новым условиям посредством подмены символических значений.

Библиография

1. Бердяев Н.А., Леонтьев К. Очерк из истории русской религиозной мысли. Алексей Степанович Хомяков. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 445 с.
2. Васильев А.Д. Вербализация концепта власть в языковом сознании красноярцев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2015. № 2 (32). С. 207-213.
3. Кириллов В.В., Токарева Е.А. Московская городская дума в 1917 году: политическая осень. В сборнике: От Московской городской Думы к Моссовету. 1917-1993 гг. Материалы научно-практической конференции. 2019. С. 49-55.
4. Коробова А.П., Крысько В.Н. К вопросу о распределении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 444-445.
5. Корсаков Д.А. Собрание сочинений К.Д. Кавелина. Т. 1-4. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897-1900.
6. Набокина М.Е., Смирнова Ю.В. Эволюция взглядов московской и петербургской религиозно-философской интеллигенции на революционный процесс в России начала XX века. В сборнике: Столетие революции 1917 года в России. Научный сборник. Сер. "II. Исторические исследования 60. Труды исторического факультета МГУ Выпуск 108" 2018. С. 662-667.
7. Пихоя Р.Г., Рогожин Н.М., Комиссаренко А.И., Болотина Н.Ю., Аксенов А.И., Тимофеев П.Т., Герасименко Г.А.,

- Чернобаев А.А., Малышева О.Г., Чернев А.Д., Горелов О.И., Зезина М.Р., Соколов А.К. История и философия отечественной исторической науки. Москва, 2006. 344 с.
8. Рамазанов А.Х., Сапаева Г.А. Президентская власть с точки зрения принципа разделения властей // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 65-67.
9. Решетников Л.П. Вернуться в Россию. Третий путь, или Тупики безнадежности. М., 2017. 319 с.
10. Янов А. Тень Грозного царя: Загадки русской истории. М.: КРУК, 1997. 218 с.

"Russian Power" and the concept of political space as a scientific problem

Anastasiya A. Nikolenko

PhD in Political Science,
Associate Professor of the Department of international relations and law,
Vladivostok State University of Economics and Service,
690014, 41 Gogolya st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Nikolenko@mail.ru

Abstract

The scientific category "Russian power" and its essential characteristics is one of the topical issues of our time. The existing concept involves the study of how the conditions of formation influenced the institutions of power and management tools. In addition, it is assumed that there is variability not only based on conditions, but also on the historical experience of the country and the time context of a particular period. Classical comparative analysis in this situation becomes the basis for research tools about the discursive problem. The category of "Russian power" itself, having been formed for a long time, is relevant for scientific research to this day.

For citation

Nikolenko A.A. (2022) "Russkaya vlast" i ponyatie politicheskogo prostranstva kak nauchnaya problema ["Russian Power" and the concept of political space as a scientific problem]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (6A), pp. 81-85. DOI: 10.34670/AR.2023.42.94.009

Keywords

"Russian power", socio-political thought of Russia, procedural properties, political power, conservative camp, ideas of radicalism, ideas of liberalism, power-centricity, paternalism, legitimate state violence.

References

1. Berdyayev N.A., Leont'ev K. (2007) *Ocherk iz istorii russkoi religioznoi mysli. Aleksei Stepanovich Khomyakov* [Essay on the history of Russian religious thought. Alexei Stepanovich Khomyakov]. Moscow: AST: AST MOSKVA: KhRANITEL" Publ.
2. Korobova A.P., Krysko V.N. (2022) K voprosu o raspredelenii polnomochii mezhdu organami gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii i organami gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [On the question of the distribution of powers between the state authorities of the Russian Federation and the state authorities of the constituent entities of the Russian Federation]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 5 (168), pp. 444-445.
3. Korsakov D.A. (1897-1900) *Sobranie sochinenii K.D. Kavelina. T. 1-4* [Collected works of K.D. Kavelin. Vol. 1-4]. Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ.

4. Ramazanov A.Kh., Sapaeva G.A. (2021) Prezidentskaya vlast' s tochki zreniya printsiipa razdeleniya vlastei [Presidential Power from the Point of View of the Principle of Separation of Powers]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 1 (152), pp. 65-67.
5. Reshetnikov L.P. (2017) *Vernut'sya v Rossiyu. Tretii put', ili Tupiki beznadezhnosti* [Return to Russia. The Third Way, or Dead Ends of Hopelessness]. Moscow.
6. Vasil'ev A.D. (2015) Verbalizatsiya kontsepta vlast' v yazykovom soznanii krasnoyartsev [Verbalization of the concept of power in the linguistic consciousness of the Krasnoyarsk people]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev], 2 (32), pp. 207-213.
7. Yanov A. (1997) *Ten' Groznogo tsarya: Zagadki russkoi istorii* [Shadow of the Terrible Tsar: Riddles of Russian history]. Moscow: KRUK Publ.
8. Kirillov V.V., Tokareva E.A. (2019) Moskovskaya gorodskaya дума v 1917 godu: politicheskaya osen' [Moscow City Duma in 1917: Political Autumn] V sbornike: Ot Moskovskoj gorodskoj Dumy k Mossovetu. 1917-1993 gg. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii [In the collection: From the Moscow City Duma to the Moscow City Council. 1917-1993. Materials of the scientific and practical conference]. pp. 49-55.
9. Nabokina M.E., Smirnova YU.V. (2018) Evolyuciya vzglyadov moskovskoj i peterburgskoj religiozno-filosofskoj intelligencii na revolyucionnyj process v Rossii nachala XX veka [The evolution of the views of the Moscow and St. Petersburg religious and philosophical intelligentsia on the revolutionary process in Russia at the beginning of the XX century] V sbornike: Stoletie revolyucii 1917 goda v Rossii. Nauchnyj sbornik. Ser. "II. Istoricheskie issledovaniya 60. Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU Vypusk 108" [In the collection: The Centenary of the 1917 Revolution in Russia. Scientific collection. Ser. "II. Historical research 60. Proceedings of the Faculty of History of Moscow State University Issue 108"] pp. 662-667.
10. Pihoya R.G., Rogozhin N.M., Komissarenko A.I., Bolotina N.YU., Aksenov A.I., Timofeev P.T., Gerasimenko G.A., CHernobaev A.A., Malysheva O.G., CHernev A.D., Gorelov O.I., Zezina M.R., Sokolov A.K. (2006) Istoriya i filosofiya otechestvennoj istoricheskoy nauki [History and philosophy of Russian historical science] 344 p.